

УДК 94(481).081

А.А. ШОМАХОВА
(egy-2011@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

МУСУЛЬМАНЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ*

Рассматривается проблема участия мусульманского населения Российской империи в Первой мировой войне. Уделяется внимание вопросу патриотического подъёма российских мусульман в начале войны и изменения их отношения к войне и царскому правительству.

Ключевые слова: *Первая мировая война, ислам, мусульмане, мусульманский вопрос, пантюркизм, панисламизм.*

Первая мировая война – это первый военный конфликт мирового масштаба, втянувший в себя огромное количество народов. Из 59 независимых государств, существовавших в то время, в войне участвовало 39. Эта война явилась водораздельным хребтом в судьбах стран и народов, испытывая их на прочность. Российская империя и её народы, к сожалению, не стали исключением. Начало войны в России, как и в других странах Европы, вызвало бурный всплеск патриотических чувств народов, входящих в её состав и волеизъявления «верности императору». Мусульманское население империи тоже не осталось в стороне.

К концу XIX в. в Российской империи насчитывалось около 14 млн мусульман. Ислам стал второй по многочисленности приверженцев конфессией после православия. Мусульмане составляли свыше 11% населения империи [10, с. 324–326]. К 1912 г. по данным Департамента духовных дел насчитывалось 16,2 млн мусульман, проживающих в Российской империи. По данным неофициальных источников и информации мусульманских депутатов Государственной Думы численность мусульман России достигала до 20–25 млн человек [9, с. 211].

Мусульманская фракция Государственной Думы начавшуюся войну в 1914 г. встретила в патриотическом лагере. 26 июля 1914 г. была собрана экстренная сессия Государственной Думы, главной ее задачей было показать единство народа и власти перед врагом. Все фракции Думы (за исключением социал-демократической) выступили на стороне правительства, высказали свою поддержку в войне и стремление дойти до победного конца. Все нерусские депутаты и мусульманские в частности показали себя как истинные патриоты России. Лидерами Мусульманской фракции было сделано заявление, в котором говорилось, что, осознавая свой долг перед Родиной, «мусульмане готовы на всякие жертвы и в полном единстве со всеми русскими гражданами до конца будут бороться и защищать честь и целостность России» [8, с. 102].

27 января 1915 г. К.Б. Тевкелеев выступил в Думе с заявлением, в котором выражал отношение Мусульманской фракции, да и всего мусульманского населения империи к Первой мировой войне [4, с. 256–257]. В заявлении К.Б. Тевкелеев говорил о том, что мусульманское население, как и прежде, готово исполнять свои обязанности перед Родиной и готовы неуклонно нести свой долг перед Отечеством наравне с русским населением империи, и что мусульманское население готово оказать всяческую поддержку правительству. «Мусульмане Российской империи считали и считают себя русскими гражданами не только тогда, когда они добиваются прав, но и тогда, когда им приходится исполнять обязанности перед Родиной <...> Мусульмане неуклонно и честно исполняют свой долг перед Отечеством, защищая и честь, и достоинство его от всяких посягательств извне. <...> как в прежние войны, так и теперь, мусульмане беспрекословно представляют Российскому государству своих отцов, сынов, братьев <...> для борьбы с его внешними врагами. <...> Основание для определения отноше-

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ния мусульман к настоящей войне вытекает из старых традиций, которые заключаются в том, что мусульмане, сражаясь за Россию с ее врагами, всегда проливали кровь одинаково и наравне с коренным русским населением. Точно также и теперь, <...> когда опасность угрожает целостности Российского государства и благополучию всех его граждан, чувства и мысли мусульман не могут быть настроены иначе...» [4, с. 256–257].

В начале XX в. для нерусских народов одним из важных являлся вопрос о воинской повинности. Согласно закону о воинской повинности 1874 г. не все мусульманские народы империи несли данную повинность. В армию и на флот призывались только мусульмане европейской части России и Сибири (примерно 1/3 часть российских мусульман), мусульманское население Кавказа и Средней Азии были освобождены от обязательной воинской службы и не подлежали призыву. В царской армии служили татары и башкиры. Осетины-мусульмане получили право отбывать повинность наравне с осетинами-христианами. Другие представители мусульман империи служили на добровольных основах [1].

По данным Министерства иностранных дел (МИД), в августе 1914 г. в регулярных сухопутных войсках Российской империи проходило службу следующее количество мусульман – 39,283 «нижних чина», 287 обер-офицеров, 56 штаб-офицеров и 9 генералов [2, с. 43]. После начала войны количество военнотружущих мусульман возросло. Историки С. Исаков и Р.Г. Ланда приводят следующие цифры: за период 1914–1917 гг. мусульман было призвано от 800 тыс. до 1,5 млн человек [7, с. 113]. В свою очередь Д.Ю. Арапов оспаривает эти цифры, утверждая, что «число призывников-мусульман вряд ли могло превышать четверть миллиона человек» [1]. Стоит также учитывать существование мусульманской части, которая формировалась на добровольческих началах и денежном найме (Кавказская туземная (Дикая) дивизия, Текинский полк и др.).

В начале войны возникла необходимость в формировании военных частей из «воинственных кавказских народов». Николаю II поступило предложение от главнокомандующего войсками Кавказского военного округа графа И. Воронцова-Дашкова использовать «воинственные кавказские народы» и сформировать из них войсковые части. 27 июля 1914 г. с разрешения императора последовал высочайший указ сформировать из горцев Кавказа на время военных действий Кавказскую туземную дивизию. Состояла дивизия из шести конных полков, собранных по этнически-географическому признаку: Черкесский, Кабардинский, Чеченский, Татарский (состоявший из азербайджанцев), Ингушский, 2-й Дагестанский, а также Аджарский пеший батальон.

Помимо воинской службы, мусульманская общественность и религиозные структуры занимались благотворительной деятельностью. Мусульманское духовенство массово устраивало богослужения о военных успехах Российской армии. Пожертвования шли на нужды войны, организацию лазаретов и Красный Крест. Мусульмане Крыма ходатайствовали об открытии лазарета на вакуфные суммы мечетей и медресе. Ими же был создан комитет для сбора пожертвований теплыми вещами. Ставропольские мусульмане содержали за свой счет подвижный госпиталь. В Петрограде в декабре 1914 г. прошел съезд представителей всех мусульманских благотворительных обществ, на котором было решено открыть госпитали и организовать сборы белья и теплых вещей [2, с. 42–43]. Так же съездом был создан «Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям».

Населением Туркестана с начала войны до февраля 1917 г. было пожертвовано 2400 тыс. руб., на нужды фронта было отправлено 70 тыс. лошадей, 40899244 пуд. хлопка, 299 тыс. пуд. мыла и т. д. [8, с. 102]. Правительства Бухарского и Хивинского ханств оказывали русским властям содействие в распоряжениях, касающихся снабжения армии всем необходимым и её мобилизации. Бухарский Эмир оборудовал лазарет в Ялте на личные средства и пожертвовал 100000 руб. на нужды Красного Креста, 1000000 для распределения на нужды военного времени по Высочайшему усмотрению и 100000 в пользу семей призванных запасных. Хивинский Хан пожертвовал 100000 рублей деньгами и 1000 тулупов, другие теплые вещи в большом количестве [2, с. 42].

Положение мусульман было затруднено и изменило отношение к войне мусульманских солдат и мусульманской общественности Российской империи то, что в октябре 1914 г. на стороне Тройственного союза в войну вступила Османская империя, а её шейх-уль-ислам призвал всех мусульман стран Антанты объявить «священную войну» своим правительствам. В ответ на это муфтий Султанов обратился к мусульманам Российской империи, призывая их выступить в войне против единой Турции [7, с. 111]. У российских мусульман возникает проблема, как относиться к этой войне, в которой одной из противниц Российской империи становится османский халиф, который являлся для них сакральной фигурой. Перед ними встает выбор, гражданский долг (т. к. ислам учил, что мусульманин «должен быть верен своему Отечеству»), должен любить его, следуя славам пророка Мухаммеда: «любовь к Отечеству равна вере в Аллаха» [Там же, с. 115] или религиозное братство (которое было не менее важно в их вероучении).

Стоит отметить, что Германия отводила важную роль в реализации своих планов Турции, которая стала её военным, стратегическим и экономическим союзником. Германия знала и надеялась, что вступление Турции в войну подорвет стабильность взаимоотношений и взаимодействия мусульманского населения и правительств стран Антанты. По плану военных действий, задача турецкой армии заключалась в том, чтобы во время ведения войны, наступая входить во взаимодействие с мусульманским населением Африки и Азии. Предусматривалось два основных направления: кавказское и египетское. На Кавказе Турция имела цель одновременно реализовать пантюркские и панисламистские идеи в виде завоевания Средней Азии, Кавказа и Поволжья. Наступательные операции турецких войск должны были быть поддержаны организованными в тылу противника волнениями и восстаниями [8, с. 104]. Турция тоже имела свои планы, эту войну она объявила джихадом и призвала к объединению всех мусульман мира. Мусульманам Азербайджана, в случае поддержки Турции в войне, она обещала отдать Бакинскую и часть Елизаветпольской губернии, часть Северного Кавказа вместе с Дагестаном [3, с. 35].

В связи с вышеперечисленными обстоятельствами, мусульманофобия, исходившая из антитурецких настроений, привела к тому, что в российском обществе и правительстве мусульман России стали подозревать в сепаратистских настроениях и поддержке панисламистских и пантюркских идей. Это стало вызывать большую тревогу среди мусульманской общественности. В стенах Государственной Думы депутат от Мусульманской фракции выступил с заявлением о творящихся бесчинствах над мусульманским населением, о происходящем в тылу Кавказского фронта. Он сообщил: «Под шум войны над мирным мусульманским населением творились и продолжают твориться ужасы. <...> Вымогательство, грабежи и убийства мусульман сделались обычным делом. Об указанных беззакониях были поставлены в известность местные и центральные высшие власти. Но это, <...> не изменило положения мусульман» [5, Стб.153–154]. Так же стали известны и события в Батумской и Карской областях, где в основном проживали исповедующие ислам турки, лазы и аджарцы. В этих областях число убитых мирных жителей исчислялись сотнями, были разграблены селения, в Батумской области – 160, а в Карской – 320 [9, с. 216]. Чиновничество и участковые начальники вымогали у мусульман взятки, угрожая объявить их изменниками [Там же, с. 216]. Депутат А.И. Чкинели сообщил, что многих невинных мусульман сослали в Сибирь и во внутренние губернии администрацией, якобы по причине измены государству [Там же, с. 217]. К.Б. Тевкелеев заявил, что «мусульмане отправили на фронт “своих отцов, сыновей, братьев”, но в этот драматический момент правительство наносит очень чувствительный удар их религиозному и национальному чувству» [Там же].

Стоит отметить, что данные настроения и действия российской общественности и правительства, тоже были небезосновательны. У правительства все же были причины подозревать российских мусульман в содействии Турции. В 1915 г. под руководством азербайджанцев А. Агаева, А. Гусейн-заде и татар Ю. Ачкурин, А. Ибрагимов, являвшихся представителями мусульманской общественности, уехавшей в Европу после революционных событий 1905–1907 гг., в Стамбуле был создан специальный

Комитет по защите прав тюркских и мусульманских народов Российской империи. Члены Комитета желали представить европейской общественности, в каком положении находятся эти народы в Российской империи и их требования. Делегаты Комитета в течение 1915–1916 гг. посетили правительства Австрии, Венгрии, Болгарии, где они представляли «Меморандум Комитета защиты прав мусульманских тюрко-татарских народов России». Этот документ содержал в себе требования восстановления государственности этих народов, которые оказались в составе Российской империи; требование о восстановлении независимости Хивинского и Бухарского ханств, с возвратом их территорий отошедших в состав Туркестана; восстановление Казанского и Крымского ханств; предоставить административную автономию казахам проживающих на территории от Уральских гор до Туркестана [6, с. 29]. В январе–феврале 1916 г. Комитет встречался с премьер-министрами Германии и Болгарии. От них делегаты получили заверения, что в случае победы Тройственного союза, Германия и Австро-Венгрия готовы оказать помощь российским мусульманам после завершения войны. Членов данной делегации в современной историографии характеризуют как провокаторов и сепаратистов [Там же].

Так же стоит обратить внимание на положение военнопленных-мусульман из Российской империи. По отношению к ним Германия реализовывала политику «привилегированного содержания». Они объявлялись гостями кайзера. В документах германского МИДа, эта политика объясняется следующим образом: «чтобы подтвердить и выразить дружественное отношение Германской империи к мусульманским народам, <...> с целью того, чтобы убедить в своей дружбе всех последователей ислама, сражающихся на стороне врага, всем военнопленным из враждебных армий, исповедующим ислам, предоставлен привилегированный статус. Под руководством подготовленных офицеров и солдат они получают максимально возможные свободы» [8, с. 105]. В целом же, политика носила пропагандистский характер.

Обстоятельства подогревались событиями лета 1916 г., произошедших в Туркестане и Степном крае, когда Николай II подписал Указ «О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений...». Документ должен был обеспечить рабочей силой, а также расширить возможность призыва на фронт русских рабочих, заменив их инородцами. Начало работ совпало с Рамаданом, священным для мусульман месяцем. Кроме того, местная администрация не смогла подготовить мероприятия по трудовой мобилизации, что привело к масштабным нарушениям. Всё это воспринялось местным населением как покушение на их права и отказ правительства от данных обязательств, т. к. после присоединения Средней Азии имперская власть гарантировала местным народам и их представителям, что они освобождаются от воинской повинности. Всё это привело к массовым восстаниям в Туркестане и Степном Крае. Этот конфликт вывел местных мусульман за предел правового поля и делал их «чужими», враждебными.

В вышеизложенных событиях царское правительство стало усматривать проявление сепаратизма и панисламизма. Но, несмотря на все эти обстоятельства, большинство мусульманского населения продолжало поддерживать Российское правительство в войне. Мусульмане были готовы вести войну против Германии, но сражаться против Турции было для них затруднительно, они оказались в двойственном положении. Как говорил депутат С. Максудов: «Вы не должны удивляться, что мусульмане, живущие в пределах России, питают симпатии к туркам и не желают окончательного её разгромления. Ведь и вы вступили в войну из-за симпатии к Сербии» [6, с. 32]. Мусульманским лидерам удалось удерживать патриотический дух мусульманского населения и солдат-мусульман. Даже в 1917 г. солдаты-мусульмане были готовы продолжать воевать до «победного конца», но уже не на стороне царского правительства, а в поддержку Временного правительства. Вступая в войну, российские мусульмане считали её «освободительной», они верили, что, если докажут свою преданность Царю, он пойдет на правовые и социокультурные уступки мусульманскому населению. А вышло всё совсем наоборот, условия, в которых оказались мусульмане в годы Первой мировой войны, привели к изменению отношения мусульманских народов к правительству и к чувству отчужденности от российского общества.

Литература

1. Арапов Д.Ю. Мусульмане России в годы Первой мировой войны // Ислам в мультикультурном мире: Мусульманские движения и механизмы воспроизводства идеологии ислама в современном информационном пространстве: сб. ст. Казань: Изд-во КФУ, 2014. С. 418–425. [Электронный ресурс]. URL: http://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/111108/MUSLIMS_IN_RUSSIA_DURING_WORLD_WAR_12013_418_425.pdf?sequence=-1&isAllowed=y (дата обращения: 12.02.2018).
2. Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 144 «Персидский стол». Оп. 490/з. Д. 45в. Л. 23–26. // «Можно отметить ряд высоких подвигов воинской доблести, проявленных мусульманами» (публ. Д.Ю. Арапова) // Военно-исторический журнал. 2004. № 11. С. 42–44.
3. Багирова И.С. Общественно-политические процессы в Азербайджане и отражение их в деятельности депутатов Государственной Думы в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Государственная Дума: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, 17–18 октяб. 2014 г.). М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 35–43.
4. Выступление депутата К.Б. Тевкелева с заявлением мусульманской фракции об отношении к мировой войне (27 январ. 1915 г.) // Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг.: сб. документов и материалов / сост. Л.А. Ямаева. Уфа, 1998. С. 256–257.
5. Государственная Дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. Пг. 1916. Стб 153–154.
6. Исхаков С.М. Мировая война и мусульманская общественность в России // Вестник ТвГУ. Сер.: История. 2014. № 4. С. 23–37.
7. Исхаков С.М. Отношение российских мусульман к Первой мировой войне // Российская история. 2014. № 5. С. 109–121.
8. Котюткова Т.В. «Мусульманский вопрос» в Туркестане в начале XX в. // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 97–112.
9. Циунчук Р.А. Мусульманская фракция IV Государственной Думы накануне и в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и Государственная Дума: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, 17–18 октяб. 2014 г.). М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 211–220.
10. Численность мусульман в Российской империи (по данным первой Всеобщей переписи населения 1897 г.) // Ислам в Российской империи: законодат. акты, описания, статистика / Д.Ю. Арапов. М., 2001. С. 324–326.

ALYONA SHOMANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MUSLIMS OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR

The article deals with the problem of the participation of the Muslim population of the Russian Empire in the First World War. The issues of the patriotic uplift of Russian Muslims at the beginning of the war and the changing of their attitude towards the war and the tsarist government are under consideration.

Key words: *First World War, Islam, Muslims, the Muslim question, Pan-Turkism, Pan-Islamism.*